

Заключительное слово докладчика

Уважаемые коллеги, постараюсь быть кратким. Я задумался: с чего начать свое вступительное слово — с тезиса или образа? Владимир Иванович своим выступлением склонил меня в сторону образа. Мое поколение хорошо помнит фильм «Два капитана», где Евгений Лебедев великолепно играл роль негодяя Ромашева. Впоследствии он рассказывал близким, что после исполнения этой роли его жизнь несколько осложнилась, и ему время от времени приходилось даже переходить на другую сторону улицы, когда он слышал: «Вон идет — гад!». К чему я рассказал эту байку? Социальные феномены обладают далеко не только позитивными характеристиками и их восприятие далеко от нейтрального. Поэтому иногда возникает психологическая аберрация: свойства анализируемого феномена переносятся на анализирующего его субъекта.

Когда я описывал предполагаемое состояние социальной вселенной, то пытался удержаться от критики или апологетики, остаться в рамках беспристрастного анализа, насколько это возможно при рассмотрении столь специфичного объекта, каким является социальная реальность и, тем более, прогностика.

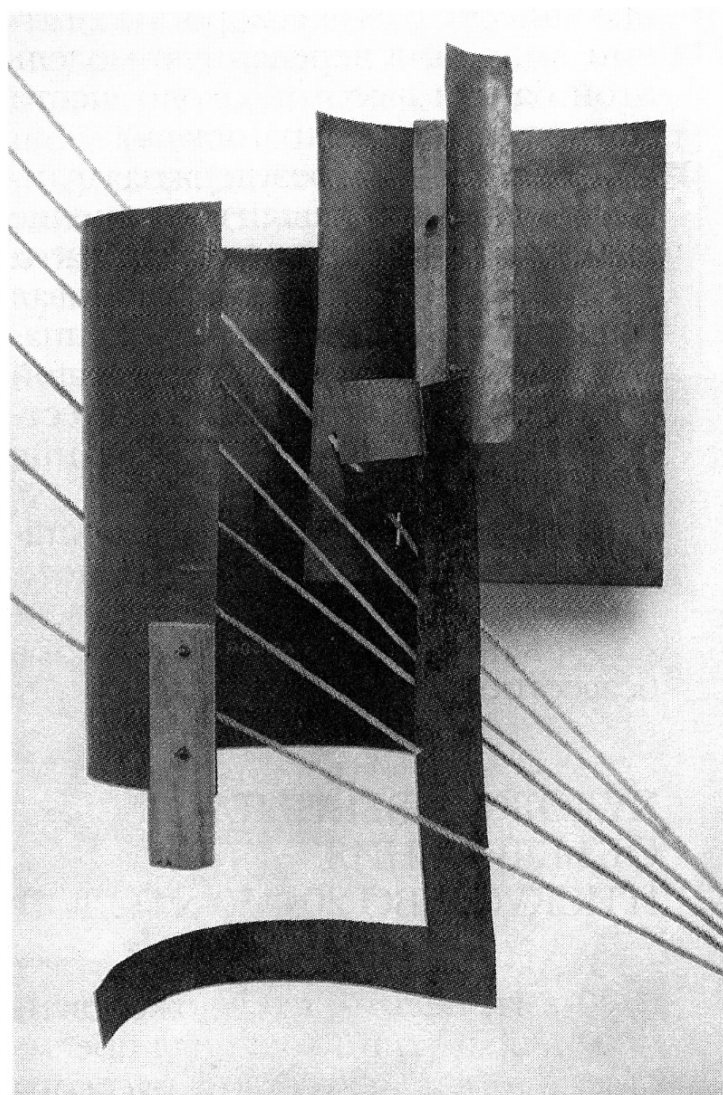
Теперь перейду к тезису, который, в общем-то, уже произнес в начале заседания. Тезис о смысле мероприятий, подобных сегодняшней дискуссии. Смысл, на мой взгляд, заключается в опознании существенной новизны и ее внятной артикуляции. Причем не только той новизны, которая уже состоялась, но и, так сказать, с некоторым забеганием вперед. Потому что самый ценный анализ — это анализ не текущей реальности, но реальности надвигающейся, что позволяет применить такой механизм, как преадаптация. Преадаптация к тому положению вещей, которого еще нет, но которое имеет высокие шансы на то, чтобы реализоваться.

Заключительное слово докладчика

Для чего все это нужно? Для того чтобы выработать определенную инициативу. В случае с Россией — определенную историческую инициативу. И если на первом этапе работы семинара мы занимались поиском российской идентичности, то сейчас акцент переносится на поиск дорожной карты, способной объединить познанный ландшафт с маршрутом. История отчасти напоминает лесной пожар, сжигающий инертное время. Продвигаясь в будущее, которого никто не знает, мы движемся с неизбежными ошибками. Но существуют средства снизить вероятность и степень ошибок. Кроме того, продвижение в будущее — конфликтное мероприятие, поскольку разные субъекты действия лелеют различные образы будущего, подчас «закрывая» определенные его версии.

Историческая инициатива, равно как долгосрочная стратегия развития социальной общности, предполагают синтез существующей реальности с желательным образом будущего и разработку средства для его реализации, «золотой формулы» политики. Мне думается, именно такая амбициозная задача стоит сегодня перед Россией. И смысл деятельности нашего семинара заключается в том, чтобы по мере сил участвовать в решении этой задачи.

В. Татлин. Контррельеф. 1914–1915 гг.